

В столичном издательстве «Молодая гвардия» в популярной серии «Жизнь замечательных людей» вышла в свет книга Николая Карташова о прославленном полководце, генерале армии Н.Ф. Ватутине.

Сложно писать о выдающемся человеке, о котором нет последовательного и обстоятельного жизнеописания. Автору требуется, по сути, начинать с чистого листа, находить и изучать множество источников, осмысливать их и выстраивать свою версию биографии личности.

Не менее сложная задача встает и перед автором, если он принимается за описание жизни и деятельности человека, о котором издано уже несколько книг. В этом случае важно сказать свое новое слово и уйти от версий предыдущих биографов, разыскать дополнительные, вероятнее всего, редкие и малодоступные материалы, изложить свое видение известных фактов и документов.

Писателю Николаю Карташову пришлось идти вторым путем, поскольку о герое его книги, генерале армии Ватутине вышли три биографических издания, не считая многие печатные труды, художественные и документальные фильмы, рассказывающие об отдельных эпизодах из жизни и боевого пути талантливого полководца Великой Отечественной войны. И тем не менее, хорошо памятуя об этом, он взялся написать новую книгу о военачальнике.

Автор был готов к такому рода творчеству. Ведь за его плечами — профильное образование: окончил факультет журналистики Воронежского госуниверситета и Новосибирское высшее военно-политическое училище. Многолетний опыт военного корреспондента и редактора столичных изданий силовых структур тоже содействовал замыслу. И не менее важное: Николай Карташов уже выпустил две книги в популярной серии ЖЗЛ: первая посвящена лидеру известного кружка московской молодежи в первой трети XIX столетия Николаю Станкевичу, вторая — знаменитому художнику Ивану Крамскому.

Выбор Карташовым героев книг не случаен. И Станкевич, и Крамской — его земляки, уроженцы Воронежского края. Так же, как и Ватутин, появившийся на свет в Валуйском уезде Воронежской губернии. Правда Чепухино, родное село генерала, носящее теперь его имя, с 1954 года входит в пределы Белгородской области, где оказался и отчий приют автора. Так что можно смело сказать, помимо творческого побуждения, им владело щемящее притяжение малой родины.

Сегодня отрадно сообщить, что свой замысел писатель претворил в жизнь. Книга «Ватутин»¹ вышла в свет в столичном издательстве «Молодая гвардия» и в той же популярной серии «Жизнь замечательных людей». В объемном томе перед нами предстал рельефный портрет военачальника, расцвеченный неизвестными ранее красками. Под красками я имею в виду солидную базу различных документов — приказов, директив, шифровок, донесений, мемуаров военачальников как советских, так и германских, воспоминаний родных и близких генерала. Они искусно вплетены автором в художественное повествование.

Военная стезя будущего военачальника началась с обычного призыва на службу, что совсем не предвещало его армейское будущее. Получал-то он образование в коммерческом училище. Автор книги включил воспоминания его однокашника Г.Ф. Денисенко, в памяти которого Ватутин остался как «мальчик небольшого роста, очень аккуратный и дисциплинированный, крайне выдержанный и вежливый», который хорошо учился. Юный Николай окончить училище не смог: в размеренные будни учебного заведения вихрем ворвались революционные волнения 1917 года. Земскому стипендиату Ватутину перестали выплачивать стипендию, и он вернулся в свое Чепухино, где по воле сельского схода как «грамотный, честный и справедливый» был избран председателем комиссии по разделу земли.

Эти две характеристики-ремарки Ватутина, впервые обнародованные, отразили корневые свойства его натуры, которые отличали полководца во все годы службы Отечеству.

В апреле 1920 года юный Николай уже шагает в строю по одной из улиц Харькова, он красноармеец 3-го запасного стрелкового полка. Затем продолжил службу в запасном батальоне, получил боевое крещение в схватках с бандитами под Луганском. А в октябре того же года произошел коренной поворот в его жизни: он решил стать кадровым военным. Наиболее подготовленный и «один из самых грамотных бойцов» красноармеец Ватутин был зачислен на пехотные Полтавские курсы красных командиров. Впоследствии маршал Советского Союза А.М. Василевский особо подчеркнул, что «военное дело оказалось его призванием».

Курсантов учили бывшие офицеры царской армии, широко образованные командиры. О таких говорят: «военная косточка». Под их началом будущие командиры решали тактические задачи, учились наступать и обороняться, ориентироваться на местности и отрабатывали навыки стрельбы. Однокашник Ватутина, впоследствии генерал-майор В.Т. Федин вспоминал: «Большинство курсантов с завязанными глазами разбирали и собирали револьвер, винтовку, станковый пулемет, причем в минимальные по времени сроки. Что касается стрельбы, то стреляли полтавцы из всех видов оружия отлично».

¹ Ватутин / Николай Карташов. — М.: Молодая гвардия, 2020. — 421[11] с.: ил. — (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1827).

Между тем на протяжении всей учебы Ватутин приходилось участвовать и в настоящих боях. Что в Полтавской, что в Харьковской губерниях в тот период орудовали банды всех мастей. Не проходило недели, чтобы курсантов не поднимали по тревоге. Каждая такая тревога означала: где-то рядом с городом или в ближних уездах опять действует очередная банда.

В один из дней махновцы перехватили продовольственный обоз, который сопровождали десять курсантов школы, в которой учился Ватутин. Бандиты шашками изрубили весь караул, а затем, вытащив из мешков продукты, сложили туда обезображенные трупы и отправили этот страшный груз к воротам школы. К одному из мешков была приколота кровью написанная записка: «Получите своих петушков». Чтобы читателю было понятно, о чем идет речь, поясним: петушками называли в те годы молодых красных командиров. «В такой обстановке, — пишет автор, — постигал курс военных наук Ватутин: с учебником в одной руке, с винтовкой — в другой. И в любой момент его могла настичь роковая пуля».

Полтавские курсы инспектировал прославленный командир Красной армии М.В. Фрунзе. Он же напутствовал курсантов на вручении дипломов об окончании военного учебного заведения. И образ этого человека, среднего роста, с рыжеватой бородкой и усами, в военной форме остался в памяти Ватутина на всю жизнь. То были счастливые и незабываемые минуты выпуска. Каждый из питомцев школы подходил к Боевому знамени, опускался на колени и припадал губами к красному полотнищу, исполняя волнующий ритуал-клятву на верность Родине.

Автор приводит рассказ сестры Ватутина Матрены Федоровны о пребывании молодого красного командира в отпуске на малой родине. В Чепухине он стал семьянином, взял в жены приглянувшуюся ему девушку Татьяну Иванову из соседнего села Вороновка. «Она будет делить с ним, как и положено командирской жене, все тяготы и невзгоды военной службы», — подчеркивает Николай Карташов верный выбор супругов, их будущую семейную солидарность.

Взросление молодого красного командира проходило в 67-м Купянском стрелковом полку, в котором он принял под свое начало отделение, а потом — взвод. Старание Ватутина в обучении красноармейцев выпукло отражают малоизвестные детали, обнаруженные автором. Командир-воспитатель обучал подчиненных не только строевой и физической подготовке, теории стрельбы, тактике боя, но и грамоте — тех, кто плохо владел ею. Занятия по чтению, письму и арифметике он продолжал дома вместе с супругой Татьяной, которая не прошла курса даже сельской школы. Красноречиво письмо заботливого мужа, в котором он детально растолковывает жене, как найти нужный процент от числа.

В личном деле Ватутина появляется запись: «Любит военную службу. Твердо знает свое дело». Молодого командира побуждают учиться дальше, направляют в Киевскую высшую объединенную школу командного состава. Чтобы лучше показать атмосферу столицы Украины и ее района Печерска, где поселился Ватутин с женой, автор приводит описания живших там прежде философа Н.А. Бердяева и писателя М.А. Булгакова. По их словам, это была «военно-монашеская» часть Киева и одновременно его «жемчужина». Отсюда слушатель ежедневно отправлялся на занятия, которые вели опытные генштабисты, генералы царской армии. Киевская школа была подлинной кузницей высшего состава. Вместе с Ватутиным в ней учились многие будущие командармы и комдивы, среди них — Герой Советского Союза, генерал-майор И.Д. Панфилов, дивизия которого стойко защищала подступы к Москве осенью 1941 года.

Киевскую школу, как и Полтавскую, Ватутин окончил с отличием. Он возвращается к армейским будням, успешно командует ротой, становится начальником полковой школы. Все заметнее проявляется его «военная косточка». Не удивительно, что Ватутина вновь направляют на учебу, и он уверенно проходит конкурсы для зачисления в Военную академию имени М.В. Фрунзе, затем после «закрепления пройденного» в штабах дивизий и округов — в Академию Генерального штаба.

В стенах этих учебных заведений на лекциях и практических занятиях он будет «достигать глубины военной теории и командирского опыта». Досрочное окончание Академии Генерального штаба совпало с трагическим 1937 годом, с атмосферой всеобщей подозрительности и массовых репрессий. Николай Карташов подробно излагает ситуацию в высшем армейском командовании, поведение в той нервной обстановке Ватутина как заместителя начальника штаба Киевского военного округа. В новой должности он не замечал времени суток: планировал учения, командно-штабные тренировки, готовил приказы, директивы, проводил разного рода совещания, выезды в войска.

Внешне Ватутин не проявлял растерянности, но за его спиной разворачивались опасные события. Автор приводит воспоминания дочери военачальника Елены Николаевны, в которых она описывает картину доноса, состряпанного на Николая Федоровича. Якобы он женился на дворянке, графской дочери. «Целая комиссия ездил на родину отца, — отмечала дочь. — И выяснила, что женился он на красивой, но бедной неграмотной девушке. Ей в загс не в чем было идти». Гроза миновала, но риск оставался, потому что супруги Ватутины помогали продуктами жене репрессированного Василия Бутырского, предшественника по штабной работе в округе. «Узнай энкаведисты, что Ватутин помогает жене врага народа, они тут же сплели бы ему лапти!», — подчеркнула Елена Николаевна.

Николай Карташов не уходит от прямого вопроса, почему Николай Федорович все же «не попал под колеса той мощной репрессивной машины, которая беспощадно уничтожала командные кадры Красной Армии»? Опираясь на мнение жены, Татьяны Романовны, автор утверждает, что «ему просто выпал счастливый жребий, благодаря которому он не попал в кровавую мясорубку».

В дальнейшем уже не счастливый жребий, а талант военачальника являлся определяющим при назначении Ватутина на высокие посты в руководстве Красной Армии. В феврале 1941 года он был уже первым заместителем начальника Генерального штаба РККА. В книге подчеркивается озабоченность Николая Федоровича недостатками в обороне западных границ и в вооруженных силах, когда очевидной становилась надвигающаяся военная угроза. И он все энергичнее действует в рамках своей компетенции. Как вспоминал маршал А.М. Василевский, «в тот период Генеральный штаб работал с неослабевающим напряжением».

Как ни стремились военное руководство и сталинское правительство упредить противника, внезапный удар вермахта оказался ошеломляющим. Автор с присущей ему исследовательской дотошностью объясняет причины такой трагедии. В книге приводятся данные из мемуаров маршала М.В. Захарова «Генеральный штаб в предвоенные годы», где отмечается некомплект в армии по всем видам боевой техники. Существовала медлительность в проведении мобилизационных мероприятий. К тому же, по мнению Сталина, основной удар вермахт мог нанести на юго-западном направлении, а не на Москву. И кто в то время мог это мнение оспорить? На киевском направлении и сосредоточили основные силы Красной Армии.

Генерал Н.Ф. Ватутин

Началась Великая Отечественная война, и защита Отечества от нашествия гитлеровцев стала звездным часом Ватутина. Уже 22 июня он остался во главе Генерального штаба, поскольку его непосредственного руководителя Г.К. Жукова отправили на фронт «искать порванные нити управления». На него и военное ведомство был обращен взор руководства страны. В той ситуации, постоянно ощущая раздражение Сталина, Ватутин на докладах к нему стремился изложить подлинную картину происходящего на фронтах, а услышав упреки в незнании обстановки, высказал просьбу направить в войска.

Сказано было в сердцах, но просьбу «припомнили». На девятый день войны генерал-лейтенанта Ватутина направили на Северо-Западный фронт, где он, как отмечал Г.К. Жуков, «без особой надобности назначен начальником штаба». По его словам, «это была большая утрата для Генштаба, так как Н.Ф. Ватутин хорошо знал войска, был исключительно четкий, оперативно грамотный и трудолюбивый генерал».

Николай Федорович, приученный к армейским превратностям, как должное воспринял новое назначение и незамедлительно принялся за дело: готовил предложения, выработывал решения и управлял войсками. В книге приводится рассекреченный документ, подтверждающий, как с прибытием Ватутина была налажена работа штаба: «Несмотря на тяжелую обстановку, поступление разведанных от войск примерно с конца второй недели значительно улучшилось. Особенно это стало заметно с приходом на должность начальника штаба фронта генерал-лейтенанта Ватутина, организовавшего с первых шагов работу штаба и добившегося значительного улучшения связи и управления войсками».

В середине июля Ватутин подготовил план операции по нанесению мощного контрудара по флангам и тылам прорвавшегося к Новгороду моторизованного корпуса генерала Манштейна. В ходе пятидневных боев немецкие части по существу были полностью уничтожены. Это стало первым поражением, которое генерал Ватутин нанес одаренному стратегу вермахта. Автор подчеркивает: «По заключению военных экспертов и историков, контрудар под Сольцами, разработанный Ватутиным, был первым значительным успехом Красной Армии с начала Великой Отечественной войны». В январе 1942 года Северо-Западный фронт провел еще одну наступательную операцию, в ходе которой наши войска продвинулись более чем на 100 километров и освободили несколько городов. Успеху способствовало и то, что Ватутин спланировал начать наступление неожиданно для врага ночью, обходя опорные пункты, используя незанятые промежутки местности, перерезая коммуникации противника в тылу.

В начале мая 1942 года начальник Генерального штаба А.М. Василевский предложил Сталину вернуть Ватутина в Москву. «А что, Ватутин не годится на фронте?», — поинтересовался Верховный главнокомандующий. «Годится, товарищ Сталин, — ответил Василевский. — Но в Генштабе он будет нужнее». В то время главный рабочий орган Ставки, как подчеркнул автор, «буквально задыхался без квалифицированных штабных работников».

Отмечая новые краски в многоцветном портрете Ватутина, нарисованном Николаем Карташовым в биографической книге, мы основное внимание уделили наименее известному периоду жизни полководца. Его последующие громкие операции нашли отражение во многих документах, воспоминаниях и книгах, посвященных Великой Отечественной войне и участию в ней Николая Федоровича. Эти стратегические «сюрпризы» для врага известны многим, кто интересуется боевым наследием знаменитого военачальника. Впрочем, у читателей есть прекрасная возможность узнать подробности в новой книге. Напомним только о том, что происходило на Воронежской земле.

В биографическом издании подробно освещается положение Воронежского фронта в тяжелый период сражения за главный город Черноземья. Примечательно, что сам Ватутин обратился к Сталину с предложением назначить его командующим. Карташов приводит слова генерала: «Этот мой поступок, наверное, напоминает решение сержанта принять командование ротой, когда он видит, что вокруг в данную минуту нет никого более подходящего, и отказывается мгновению». Во время летних и осенних боев 1942 года

командующий фронтом организовал несколько мощных контрударов, захватил плацдармы на западных берегах рек Дон и Воронеж. Ватутин не давал войскам «застаиваться» в обороне, готовил к решительным боям. Автор книги подчеркивает: «В общей сложности Воронежский фронт удерживал перед собой не менее тридцати вражеских дивизий, которые очень пригодились бы немцам под Сталинградом».

Николай Карташов показывает своего героя не только как профессионала военного дела, но и военачальника с незаурядными человеческими качествами. В отличие от некоторых жестких, авторитарных командующих, Ватутин всегда заботился о людях, умел их выслушать, не давил на них авторитетом своей должности, всячески поощрял инициативу. Этим полководец снискал глубокое уважение в войсках, которыми командовал.

В книге приводится такой эпизод. Полным ходом идут, не прекращаясь, упорные бои. Немцы дают со всех сторон. Измученные, истекающие кровью советские части продолжают героически сражаться. И в эти самые дни, 14 июля 1941 года, Ватутин, оставшийся за командующего Северо-Западным фронтом, издает необычное распоряжение. Трудно даже поверить... «Об улучшении отдыха бойцов и командиров, а также их питания». Вызвано это было тем, что со стороны ряда командиров и политработников отсутствовала «надлежащая забота об отдыхе и питании подчиненного им состава во многих частях и подразделениях». Автор приводит строки из этого, почти восьмидесятилетней давности пожелтевшего документа: «Постоянно проявлять должную заботу о подчиненных бойцах и командирах. Сообразуясь с обстановкой, обеспечить части и подразделения отдыхом, выводом последние на короткое время из боя. В местах отдыха частей и подразделений организовать горячую пищу. Командирам соединений и отдельных частей проявить максимум инициативы об отдыхе и питании бойца и командира, выводом для отдыха в безопасные места в районе расположения части, в первую очередь наиболее уставшие подразделения. Одновременно иметь постоянную боевую готовность».

«Этот документ, — отмечает автор, — показатель отношения Ватутина к людям. Внимание, чуткость к бойцам и командирам, забота о них — были всегда отличительной чертой Николая Федоровича».

Кроме того, Ватутин умел постоять за своих подчиненных, защитить их в трудную минуту. К сожалению, не все военачальники были способны это сделать, а Николай Федорович мог. Так, в ходе одного из боев командир 8-й танковой бригады полковник П.А. Ротмистров принял решение отвести свою бригаду в район Лихославля. Да, тот самый Ротмистров, 5-я гвардейская танковая армия которого 12 июля 1943 года остановит фашистскую танковую лаву под Прохоровкой. Но сейчас комбриг дал слабину, отступил. Командующий Калининским фронтом генерал И.С. Конев отреагировал мгновенно и сурово. В телеграмме на имя Ватутина он был категоричен: «Ротмистрова за невыполнение боевого приказа и самовольный уход с поля боя с бригадой арестовать и предать суду военного трибунала». Однако Николай Федорович, никогда не рубивший сплеча, тщательно оценив обстановку и положение остальных соединений оперативной группы, потребовал от Ротмистрова: «Немедленно, не теряя ни одного часа времени, вернуться в Лихославль, откуда совместно с частями 185 сд стремительно ударить на Медное, уничтожить прорвавшиеся группы противника, захватить Медное. Пора кончать с трусостью!» Положение было исправлено. Бригада выполнила поставленную задачу. Этот суровый урок пошел на пользу комбригу полковнику Ротмистрову, которого Ватутин, надо прямо сказать, спас от суда военного трибунала. В последующих боях 8-я танковая бригада воевала бесстрашно, получила наименование гвардейской, а Ротмистров стал Героем Советского Союза. После войны Павлу Алексевичу было присвоено воинское звание главного маршала бронетанковых войск.

В другом случае Ватутин не побоялся вступить за генерала С.П. Иванова. 10 ноября 1943 года, в самый разгар тяжелейших боев на Правобережной Украине, приказом Ставки он был отстранен от должности начальник штаба 1-го Украинского фронта. Такое

решение Москвы, а оно инициировалось заместителем начальника Генерального штаба генералом армии А.И. Антоновым, стало для Ватутина полной неожиданностью.

В армии, как известно, приказы не обсуждаются, а выполняются. Не принято обижаться и на их строгость. Тем не менее, Ватутин — редкий случай среди военачальников — набрался смелости, чтобы оспорить приказ, подписанный самим Сталиным. На подобные шаги решались единицы, в том числе Жуков и Василевский, отстаивая свою точку зрения, когда Верховный был не прав.

Писатель не идеализирует своего героя. Опираясь на воспоминания людей, хорошо знавших Ватутина, он показывает его со всех сторон. «Николай Федорович, — пишет автор, — один из немногих военачальников, который всегда самокритично относился к своим действиям и один из немногих, кто умел признавать свои ошибки. Маршал бронетанковых войск Ротмистров позже вспоминал, что сразу после Курской битвы Ватутин, разбирая свои действия, отмечал допущенные ошибки и был самокритичен. По его мнению, большинство промахов произошло вследствие недостаточного опыта в применении танковых соединений и объединений в оборонительных боях. Некоторые командующие общевойсковыми армиями вместо того, чтобы приданными танковыми бригадами цементировать оборону — использовать на танкоопасных направлениях совместно с противотанковой артиллерией, стали бросать их в контратаки против сильных танковых группировок врага, имевших в своем составе тяжелые танки «Тигр» и штурмовые орудия «Фердинанд».

В книге Карташова немало и «лирических» отступлений, в которых фронтовая жизнь предстает перед нами не только в виде приказов, наступлений, потерь. Автор подчеркивает, что на войне вряд ли можно было вынести все тяготы и невзгоды, если бы постоянное напряжение не разряжалось доброй шуткой, каким-то веселым курьезом. Подтверждение этому находим на одной из страниц:

«Ватутин приехал в 40-ю армию генерала Москаленко, чтобы заслушать доклады командиров о выполненных мероприятиях по наращиванию обороны. Совещание проходило в крестьянской хате, освещение было никудашнее. Генералы и офицеры, которые на нем присутствовали, сидели на лавках вдоль стен чуть ли не в потемках.

Первым докладывал Москаленко. В середине его выступления вдруг раздался крепкий храп. Ватутин недовольно обвел глазами присутствующих. Но в полумраке не было видно, кто где сидит. Храп продолжался. И тут командующий определил, что он исходит от начальника штаба армии генерал-майора А.Г. Батюни. В комнате было тепло, и генерала, похоже, разморил сон. Ватутин, глядя на задремавшего начальника штаба, заулыбался, а потом неожиданно громко крикнул:

— Батюня! Воздух!

Генерал резко вскочил, растерянно озираясь по сторонам. В хате раздался дружный смех. Все тут же взбодрились. После небольшой паузы Москаленко продолжил доклад».

Достоинством книги является то, что автор скрупулезно, что называется, дотошно подходит к излагаемым фактам. Исследовательская пунктуальность Николая Карташова проявляется в большом и малом. Книга изобилует сносками, уточняющими, скажем, что до 1946 года советские Вооруженные силы официально именовались Рабоче-крестьянская Красная Армия (РККА), что звание комбрига Ватутин получил 17 февраля 1938 года, комдива — 17 февраля 1939 года, комкора — 27 ноября 1939 года, что «ночные ведьмы» — это бойцы женского 588-го ночного легкокомандировочного авиационного полка, — с 8 февраля 1943 года 46-го гвардейского. Цитируя начальника Генерального штаба А.М. Василевского о подготовке вермахта весной 1943 года к боям на Курской дуге, автор поправляет, что гитлеровский военачальник Гюнтер фон Клюге был не генерал-полковником, а генерал-фельдмаршалом с 1940 года.

Ватутина называли «генералом от наступления», а в гитлеровских штабах — «гроссмейстером», о чем ярко свидетельствует его умелое командование фронтами в Сталинградской и Курской битвах, при форсировании Днепра и в освобождении Киева. Это

отразилось в прибавлении звезд на погонах. В декабре 1942 года ему было присвоено очередное звание генерал-полковника, а в феврале следующего года — генерала армии. И все же Ставка не включала Ватутина в разряд своих «любимчиков», скупилась на поощрения. Автор замечает, как после успешного форсирования Днепра отличившимся бойцам и командирам массово присваивали звание Героя Советского Союза. Но командующего фронтом не внесли в наградной список, хотя по большому счету кто, как не он, организовал решительный бросок через реку. Обошли его с наградой и после Корсунь-Шевченковской операции.

Только в год 20-летия Великой Победы генерал армии Ватутин посмертно был удостоен высокого звания Героя Советского Союза, которое заслужил при жизни.

Если бы в феврале 1944 года не случилось тяжелое ранение в бою с бандеровцами, ставшее впоследствии причиной смерти, Николай Федорович наверняка прошел бы в парадном строю по Красной площади в 1945 году и остался в нашей памяти как генерал Победы. Хотя еще на фронте он уже получил это уважительное звание. В этом убеждает нас книга-исследование Николая Карташова.

В год 75-летия Великой Победы документальное повествование не только ярко прослеживает становление и проявления полководческого таланта Ватутина. Мы понимаем, что заряженные им на победу войска 1-го Украинского фронта во взаимодействии с другими продолжили наступательный порыв и водрузили Красное знамя в поверженном Берлине. Взглянем шире. Наша армия во главе с выдающимися генералами-стратегами, среди них и Ватутин, сыграла решающую роль в разгроме гитлеровской Германии. Это непреложная историческая правда. Она не может подвергаться сомнениям и искажениям в угоду пандемии политической конъюнктуры.

